

"В любом случае, у тебя повреждена рука. Будет хорошо, если ты выберешь сторону, на которую ляжешь, и повернешь руку ко мне. Если почувствуете усталость, просто поспите. Я очищу твою рану и наложу лекарство, а затем перевяжу ее. Возможно, боль уменьшится, когда вы уснете". Маленькая медсестра покраснела. В конце концов, для женщины было довольно неловко говорить с мужчиной на такие темы, как лежание на кровати.

"Не нужно. Просто перевяжите. Я посплю, когда вы закончите". Чжай Шэн не согласилась. Кроме Цяо Нана, Чжай Шэн не любил, когда члены его собственной семьи находились слишком близко к нему. Кроме того, в такой ситуации он мог спать без охраны, когда рядом с ним находился незнакомец.

"В таком случае, хорошо". Молодая медсестра кивнула. Она взяла ножницы, чтобы отрезать ткань на руках Чжай Шэна.

Руки Чжай Шэна были повреждены уже некоторое время. Кровавая рана прилипла к одежде, и справиться с ней было трудновато.

Поэтому молодая медсестра нежно и медленно ухаживала за Чжай Шэном, боясь причинить ему боль.

При виде этого Чжай Шэн стал нетерпеливым. Оттолкнув медсестру в сторону, он оторвал ткань над рукавом, чтобы отделить его от остальной одежды, используя свою неповрежденную руку. Затем он взял у молодой медсестры ножницы и разрезал оторванный рукав. После этого на ране остался только кусок одежды.

"Горячее полотенце".

"Хорошо". Молодая медсестра была ошеломлена. Руки командира полка Чжая так сильно кровоточили, а он все еще хотел обработать свою собственную рану. Разве это не было бы больно?

Взяв горячее полотенце, Чжай Шэн даже не прищурился, когда приложил горячее полотенце к ране. От тепла сгусток крови начал рассасываться, и снова пошла кровь. Полужасохшие пятна крови тут же разжижились.

Не говоря ни слова, Чжай Шэн аккуратно разорвал оставшуюся одежду, которая легко слетела, и показалась угрожающая рана. "Хорошо, быстро очисти рану и нанеси лекарство".

"Хорошо". Лицо молодой медсестры слегка побледнело. Эта угрожающая рана была нанесена не пистолетом или ножом. Ножевая рана была большой и плоской, в отличие от раны на руке Чжай Шэна. Казалось, что она была нанесена огромной пилой.

На мгновение руки молодой медсестры дрогнули. Она случайно оторвала небольшой кусочек плоти Чжай Шэна.

Чжай Шэн нахмурился, но не проронил ни слова.

Молодая медсестра так нервничала, что обильно потела. С большим трудом она наконец обработала и перевязала рану Чжай Шэна. "Командир полка Чжай, это противовоспалительные лекарства. Если потом у вас будет жар, не забудьте принять его. Если почувствуете себя плохо, быстро позовите товарищей, чтобы они сообщили нам. Вы просто должны хорошо отдохнуть".

"Обязательно. Я знаю. Вы можете идти". Это был не первый раз, когда Чжай Шэн был ранен. Он был знаком с последующими рисками.

После того как медсестра ушла и закрыла дверь, Чжай Шэн даже не стал мыться или переодеваться. Он просто лег на спину и заснул как бревно.

Когда он проснулся, был уже вечер следующего дня.

Цяо Нань не знала о ранении Чжай Шэна. Тем не менее, она узнала об этом, когда увидела кого-то.

"Кто это?" Как только Цяо Нань закончила телефонный разговор с Чжай Шэном, она вышла на улицу. Когда она вышла за порог, стук в дверь прекратился.

Цяо Нань едва не подумала, что кто-то постучал не в ту дверь. Когда она была готова вернуться в дом, перед ней из ниоткуда вдруг появилась Ши Цин. "Это ты. Как ты вошла... Ты забралась на стену?!"

"А как иначе?" Ши Цин ответила как ни в чем не бывало. "Поторопись, я отправлю тебя в лагерь".

"Я только вчера вернулся. Почему я должен возвращаться снова? Я не слышал, чтобы мой хозяин упоминал об этом".

"Это не имеет никакого отношения к старейшине Лину. Брат Чжай вернулся с задания. Я слышала, что он был ранен. Ты его девушка. Конечно, ты должна быть рядом с ним, чтобы заботиться о нем!

"Ши Цин схватила руки Цяо Наня: "Мой отец был тем, кто рассказал мне об этом. Это не может быть ошибкой. Более того, если ты не пойдешь, скорее всего, Цю Чэньси не терпит надевать крылья и перелететь на сторону брата Чжая. Не дай ей первой выхватить роль хорошего парня".

"Брат Чжай ранен? Невозможно. Брат Чжай не сказал мне!" Цяо Нань расширила глаза. "Ты уверена, что брат Чжай ранен?" Во время предыдущего телефонного разговора она слышала усталость в голосе брата Чжая, но не почувствовала ничего странного.

"Вам не сказали? Вы общались с братом Чжаем?" В этот момент Ши Цин почувствовала ревность.

Она беспокоилась, что Цяо Нань не знал о ситуации брата Чжая и пришел сообщить ей лично. Значит, брат Чжай связался с Цяо Нань, как только вернулся в армию. Почему она раньше не могла понять, что брат Чжай был таким ласковым и заботливым человеком по отношению к своей девушке?

Жаль. Каким бы хорошим ни был этот человек, он не принадлежал ей.

"Да, если бы ты не постучала в мою дверь, я бы все еще разговаривала с братом Чжаем. Я знаю, что он вернулся, но он не сказал мне, что ранен". Лицо Цяо Наня было белым, как бумага. "Ши Цин, не пугай меня. Брат Чжай действительно ранен? Травма серьезная?"

Брат Чжай был ранен. Почему он позвонил ей, а не поехал в больницу?

Ши Цин недовольно надулась. "Сначала я слышала от отца, что он ранен и у него очень много крови. Но теперь я могу быть уверена, что рана брата Чжая несерьезная. Скажите, а тяжело раненый человек, который умирает, все еще может позвонить вам? Он же не передает свою волю. Вы не почувствовали ничего страшного. Скорее всего, это показалось страшным, потому что брат Чжай сильно истекал кровью, но ничего страшного быть не должно. Тебе не стоит беспокоиться".

"Ши Цин, ты специально говоришь это, чтобы напугать меня?" Цяо Нань была так зла, что ударила Ши Цин. "Мы можем быть серьезными?"

"Разве ты не говорила, что у тебя дома есть телефон?"

Если вы действительно беспокоитесь, одолжите мне телефон в вашем доме. Я спрошу у отца. Брат Чжай только что вернулся на некоторое время. Мой отец, должно быть, слышал только часть ситуации. В данный момент он должен был узнать больше подробностей. Разве не будет лучше, если мы спросим его?"

"Отлично, поторопись!" Цяо Нань потянула Ши Цин в дом. Затем она поднесла телефон к Ши Цин и наблюдала за Ши Цин, пока та звонила.

Ши Цин подняла подбородок. "Я хочу пить".

"Я принесу тебе воды!"

"Я устала".

Цяо Нань, принесший воду, тут же понимающе помассировал плечи Ши Цин. "Нет проблем. Звони сам".

"Привет, папа. Это я, Цин Цин. Этот телефон принадлежит дому Цяо Наня. Если у тебя есть что передать в будущем, ты также можешь позвонить по этому номеру. Не отказывайся брать трубку, потому что она не знакома... Так, как там брат Чжай? О, хорошо. Я знаю. Не волнуйся. Я сообщу Цяо Нану. Хорошо, тогда все. Я вешаю трубку".

Через пять минут Ши Цин закончил телефонный разговор.

Цяо Нань держал чашку с водой перед Ши Цин. "Как брат Чжай?"

"Его рука была ранена ловушкой для животных. К счастью, он не задел аорту, и рана не очень большая. Пока рана очищается и обрабатывается лекарствами, а он отдыхает и пополняет запасы крови, не должно быть никаких серьезных проблем."

"Ловушка для животных?" Цяо Нань была крайне удивлена. Она чувствовала, что такие вещи были очень чужды ей. "Нужно наложить несколько швов?" Рана определенно была не такой уж и маленькой.